

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

СУЛЕЙМАНОВА СОЛМАЗ ЯВЕР кызы

СУБСТАНТИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ И ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ

Специальность 10.02.01 - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в Институте русского языка АН СССР.

- Научный руководитель : - доктор филологических наук,
профессор
В. В. ЛОПАТИН
- Научный консультант
по азербайджанскому
материалу: - доктор филологических наук,
профессор
Н. З. ГАДЖИЕВА
- Официальные оппоненты: - доктор филологических наук
Л. К. ГРАУДИНА
- кандидат филологических наук
Т. К. ВЕРХОТУРОВА
- Ведущая организация - Университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Защита диссертации состоится "13" II
1992 г. в 14 часов на заседании специализированного совета
Д 002.19.01 при Институте русского языка АН СССР по адресу:
121019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
русского языка АН СССР.

Автореферат разослан "3" I 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

В. Н. БЕЛОУСОВ

Диссертационная работа посвящена анализу явления субстантивации в современном русском языке в лексикографическом и функциональном аспектах.

Актуальность темы. Явлению субстантивации в современном русском языке посвящена обширная лингвистическая литература, неоднократно оценивающая это явление.

Исследователи рассматривали субстантивацию в историко-лексикологическом, собственно морфологическом, а позднее и в словообразовательном аспектах. Ее называют синтаксическим, морфологическим, семантико-синтаксическим, лексико-грамматическим (семантико-грамматическим) или лексико-семантическим явлением. В реферируемой работе мы понимаем субстантивацию как явление семантико-словообразовательное, разновидность морфолого-синтаксического (по Б.В.Виноградову) словообразования.

В этой связи особое значение приобретает лексикографический и функционально-стилистический аспекты синхронного изучения данного явления, до сих пор наименее исследованные. Актуальным представляется изучение принципов лексикографической фиксации субстантиватов в толковых словарях русского языка, словарях новых слов русского языка, в двуязычных словарях. Функционально-стилистический аспект явления субстантивации до настоящего времени специально не рассматривался, хотя в лингвистической литературе, в вузовских курсах и встречаются отдельные замечания по этому вопросу.

У истоков проблемы субстантивации в русском языке стояли А.А. Потебня, Д.Н.Свяжико-Куликовский, А.А.Шахматов, А.М.Панксовский, Л.И.Щерба, В.В.Виноградов, С.И.Абакумов.

Проблемам субстантивации посвящены кандидатские диссертации А.М.Барзилович, Р.Н.Вялевой, Н.П.Голубевой, С.Д.Липкина, В.Ф.Лопатина, М.И.Подгаецкой, И.И.Постниковой, М.И.Смоляниновой и других.

Вопросы субстантивации освещаются в исследованиях и статьях как уже названных авторов, так и Е.А.Земской, Э.С.Кубриковой, В.М.Маркова, В.М.Никитевича, Л.С.Филипповой, Л.И.Судаковой, К.Б.Воронцовой, В.Г.Георгиевой, Н.Ф.Ивановой и некоторых других.

В диссертации мы обращаемся также к явлениям субстантивации в азербайджанском языке. По этой проблеме была представлена и защите докторская диссертация Б.Р.Мамедова, исследующая это явление в разносистемных языках (на материалах азербайджанского и английского языков), и имеются работы М.Адилтова, А.Джавадова, С. Джафарова. Нет работ, исследующих лексикографический аспект явления субстантивации в двуязычных русско-азербайджанском и азербайджанско-русском словарях.

Цели и задачи исследования. Цели исследования - изучить принципы и практику выделения субстантивов (субстантивированных прилагательных и других слов прилагательного склонения) разных словословительных типов в толковых словарях русского языка, словарях новых слов и двуязычных словарях и дать соответствующие лексикографические рекомендации; определить, в каких словословительных типах продуктивно образование новых субстантивов, и рассмотреть представленность их в различных функциональных стилях русского языка. Для достижения поставленных целей необходимо было решить следующие задачи:

а) составить картотеку субстантиватов по основным толковым словарям русского языка (СО, МАС, БАС), словарям новых слов (НРЛ, ИСВ), двуязычным словарям (РАС, БАРС), сопоставить и описать полученные данные;

б) на материале словарей новых слов и разных изданий словаря С.И.Ожегова проследить динамику процесса образования новых субстантиватов и развития у узувальных субстантиватов новых субстантивных значений;

в) определить место омонимов-субстантиватов в сфере топонимического словообразования;

г) собрать картотеку субстантиватов (как отмеченных, так и не отмеченных в словарях, как узувальных, так и оппациональных), отражающую их представленность в различных функциональных стилях русского языка - в нескольких (юридическом, лингвистическом, математическом, геологическом, биологическом) подъязыках научно-го стиля, в газетно-публицистическом стиле, в официально-деловом стиле, а также в языке художественной литературы, в разговорной речи - определить, для каких стилей русского литературного языка характерны те или иные словообразовательные типы субстантиватов. Собранный материал отражает использование субстантиватов в функциональных стилях русского языка. В целом для различных стилей русского языка характерно употребление как узувальных субстантиватов, так и субстантиватов-нов образования, не зафиксированных словарями новых слов. В диссертации рассматривается процесс отбора и фиксации субстантиватов словарями новых слов, а позднее и фиксации их общими толковыми словарями.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. Первые объектом специального изучения становится лексикографический аспект изучения субстантивации. В работе приведен сопоставитель-

ный анализ представленных в двуязычных словарях русских и азербайджанских субстантивов, предпринята попытка дать классификацию по значению азербайджанских субстантивов. Изучаемое явление рассматривается также в русском топонимическом словообразовании на примере образования ойконимов. Выявлены новые, а также ранее не зафиксированные в словарях субстантивы и субстантивные значения. Впервые комплексно рассмотрен вопрос функционирования субстантивов в различных стилях современного русского языка, что также существенно для их лексикографической интерпретации.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы в работе над составлением словарей новых слов, совершенствованием имеющихся уже толковых и двуязычных словарей в плане более последовательной подачи и фиксации субстантивов, мотивированных прилагательными и другими словами прилагательного склонения. Приведенные в работе данные могут использоваться в вузовских курсах русского языка, в практическом изучении русского языка как народного, в частности, в курсе изучения русского языка в азербайджанской школе, азербайджанского языка, а также разделов "Словообразование", "Морфология", "Лексикология" в русской школе. Помещенный в Приложении словосказатель может быть полезен в лексикографической практике.

Материал исследования. Исследование проведено на материале существующих толковых словарей русского литературного языка (СО, МАС, БАС), двуязычных словарей (РАС, БАРС), словарей-справочников новых слов (НРЛ, НСБ), справочников "СССР. Административно-территориальное деление союзных республик", а также собственной картотеки автора, отражающей употребление субстантивов в произведениях современной художественной прозы и публицистики, в

периодической печати, в законодательстве, в научной литературе, в радио- и телепередачах, в разговорной речи (картотека охватывает около 4.000 слов).

Методы исследования. Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный. В процессе анализа применяется и количественный метод.

Адресация работы. По материалам исследования был прочитан доклад на XXV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов в УДН им. В.Лумумбы в апреле 1990 года, в двух опубликованных статьях и тезисах (см. Список публикаций).

Структура и объем работы. Диссертация (общим объемом 209 страниц машинописи) состоит из введения, двух глав, заключения, словоуказателя (русского и азербайджанского). Список литературы включает 152 работы на русском и азербайджанском языках, а также 44 наименования литературных источников. Словоуказатели содержат русские и азербайджанские существительные, приведенные в тексте диссертации.

Содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, уточняется объект исследования, рассматривается место данной работы среди исследований, посвященных явлению субстантивации, осознается роль диссертации и определены задачи, необходимые для достижения поставленной цели, охарактеризован материал исследования, определена структура работы.

Глава I. Субстантиваты в толковых и двуязычных словарях.

§ I. "Получа субстантиватов в толковых словарях русского языка". В данном параграфе ставится задача - определить принципы выделения субстантиватов, мотивированных прилагательными и при-

частиями, относящихся к разным словообразовательным типам, в толковых словарях русского языка; сопоставить их; проанализировать представленность в них субстантивов разных словообразовательных типов.

Словари русского языка дают богатый материал для решения поставленной задачи. В ходе анализа этого материала рассмотрены типичные словарные статьи субстантивов, а также вступительные статьи к словарям, содержащие, в частности, сведения о способах подачи субстантивов.

Однотомный "Словарь русского языка" С.И.Ожегова некоторые ряды производных слов помещает в гнездо под основным словом. Так, в гнезде помещаются относительные имена прилагательные, производные от существительных и обозначающие различного рода отношения к предмету. Из таких прилагательных лишь наиболее важные в смысловом отношении помещаются как заглавные слова. Совмещение гнездового способа размещения слов с алфавитным в этом словаре было применено не только в целях экономии, но и с целью показа системно-грамматических отношений лексики. Подчиняется описанному принципу и субстантиваты, образованные от относительных прилагательных. Соответственно и субстантиваты, образованные от порядковых числительных, помещаются в гнездо числительных. В СО помещаются с толкованиями как заглавные и производные слова, имеющие иные, новые значения, не вытекающие из словообразовательных и смысловых связей с основным словом непосредственно. Этот принцип распространяется и на субстантиваты, например:

БЕЛЫВАЯ, -ой, ж. Помещение (в больнице, санатории и т.п.), где хранится белье; БУЛОЧНАЯ, -ой, ж. Магазин, торгующий хлебом, булками и разными хлебными изделиями.

ИАС прилагательные дает в заглавной статье. Случай субстан-

тивации прилагательных, "если нет изменения в значении слова" (МАС, Т. I: 8) подается при прилагательных после знака "/". Субстантиват может быть дан в самостоятельной статье тогда, когда он имеет "новые значения, отсутствующие у основного слова (там же: 7). Точнее было бы говорить о появлении в субстантивате допозитивных, сверх регулярных (типовых), семантических изменений.

Как известно, БАС в соответствии с принципами, легшими в основу расположения словарных статей, в трех первых своих томах придерживается гнездового, а с 4 по 17 том - алфавитного принципа расположения слов. Отсюда и разная подача субстантиватов.

В БАС каждое слово словарной статьи в I - 3 томах получает толкование. Не получают его лишь слова одной части речи в случаях, когда указывается на возможное их употребление в другой части речи (прилагательное в значении существительного), если такое употребление не влияет на значение слова. Причем такое указание на такое употребление приводится лишь при том значении прилагательного, с которым соотносится значение субстантивата. При гнездовом способе подачи слов субстантивированные прилагательные помещались в гнездо имени существительного, от которого образовалось прилагательное, а субстантивированные причастия - в гнездо глагола. Положенье это нарушалось лишь в том случае, когда гнездо оказывалось богатым по семантике и, следовательно, слишком обширным. В таком случае на гнезда выделялась самостоятельная подгруппа, в которой и помещался субстантиват (при его наличии).

Что же касается личных форм глагола, то при них в СО не приводятся не изменяющие места ударения формы причастий настоящего времени действительного и страдательного залогов, так как

они всегда образуются по правилам грамматики от глаголов несовершенного вида. При переходных глаголах в СО формы страдательного причастия прошедшего времени приводятся в случаях, когда имеются особенности в их образовании и ударении. Такой принцип подачи причастий объясняет и малую представленность в СО субстантивированных причастий.

Причастия в СО и МАС выделяются в самостоятельную статью в тех случаях, когда они по своему значению и употреблению переходят в разряд имен прилагательных или имен существительных.

Таким образом, субстантивированные причастия, если они фиксируются СО и МАС, всегда подаются либо как самостоятельное слово (в СО), либо как самостоятельное значение слова (в МАС). В отличие от этих двух словарей в БАС субстантивированные причастия подаются как особое употребление в пределах статьи, посвященной глаголу.

Методом сплошной выборки из трех толковых словарей составлена картотека субстантиватов, насчитывающая 1708 единиц. В диссертации отдельно рассматриваются субстантивированные прилагательные и субстантивированные причастия. Анализ субстантиватов разных словообразовательных типов опирается на классификацию типов субстантиватов, разработанную в "Русской грамматике" ¹.

Наиболее многочислен тип субстантиватов со значением лица (562 слова). Основой для данного типа является форма мужского рода субстантивата (кроме субстантиватов, употребляющихся только в женском роде). Расклассифицированы субстантиваты по их употреблению: а) только в м. р. - ломовой, штурвальный и т.п.; б) только в ж. р. - беременная, замужняя и т.п.; в) в м. р. и ж. р.

---

¹ Русская грамматика. М., 1980. Т. I, с. 239-242.

- дежурный и дежурная, новенький и новенькая и т.п.; г) только во мн. ч. - домашние, олизики и т.п.; д) в м. р., ж. р., мн. ч. - милий, милая, милье, большой, большая, большие и т.п.

Лишь 17% субстантиватов со значением лица зафиксированы во всех толковых словарях, а 240 единиц представлены только в БАС. Наряду с этим отмечены случаи отсутствия в словарях узусальных субстантиватов (так, БАС не фиксирует значение "житель" у прилагательного местный и значение "человек, обладающий лишним весом" у прилагательного полный). В пределах словообразовательного типа субстантиватов со значением лица обособленное место занимает группа слов со значением "человекоподобное мифологическое существо" - дукавый, водяной, окаянный и т.п.

На примере существительных адъективного склонения, мотивированных прилагательными и обозначающих лицо, в диссертации очерчен круг возможных способов подачи субстантиватов в словарях.

а) Субстантиват подается в пределах словарной статьи, посвященной мотивирующему прилагательному или другому слову прилагательного склонения. При таком способе подачи возможны два случая: 1) субстантивное значение подается как одно из самостоятельных значений многозначного прилагательного или причастия, мотивирующего субстантиват, например: Безработный, -ая, -ое. 1. Не имеющий работы, заработка, не находящий применения своему труду. 2. То же, в знач. сущ. безработный, -ого, м. (СО); 2) субстантивное значение рассматривается как особенность употребления какого-либо значения мотивирующего его слова, например: Глухой, -ая, -ое. Полностью или частично лишенный слуха / в знач. сущ. глухой, -ого, м.; глухая, -ой, ж. (МАС).

б) Субстантиват представлен в словаре в заглавной статье при

наличии в нем омонимичной формы мотивирующего слова прилагательного склонения, например: Пельменная, ж. Помещение, в котором торгуют пельменями (БАС).

Представляется, что подача субстантивов как одного из самостоятельных значений многозначного прилагательного или причастия мотивирующего субстантиват, допустима как уступка выработавшейся словарной традиции. От подачи субстантивов в качестве оттенков значения следует отказаться. В русском языке, где регулярны морфологические (парадигматические) различия субстантивата и мотивирующего прилагательного (причастия), предпочтительнее подавать всегда в разных словарных статьях как разные слова.

Аналогично субстантиватам, обозначающим лицо, описаны остальные словобразовательные типы субстантивов. При характеристике типа субстантивов ср. р., обобщенно называемых, по определению "Русской грамматики", явлении, характеризующемся признаком, называемым мотивирующим прилагательным, отмечается у определенной группы слов семантический сдвиг в сторону выражения более конкретного признака (в них слабее выражено значение обобщенной субстанции). Такие субстантиваты могут обозначать: а) цвет - голубое, белое и т.п.; б) нечто, ощутимое на вкус, запах - киселеное, говеленое, соленое и т.п.; в) предмет, несущий в себе пространственный или временной признак - сегодняшнее, утреннее, прошлогоднее, нижеследующее и т.п.; г) предмет, добытый путем какого-либо действия - краденое, натрабленное и т.п.

Подача типа "Рейнвейтвые мн. ч. ...", "Иглокожие мн. ч. ..." (БАС) слов, называемых единицы классификации растительного и животного мира, вызывает вопрос об их производности, ибо словарь не дает форму омонимичного прилагательного.

Для так называемых эллиптических субстантиватов (см.: Русские

грамматика. Т. I, § 518) в целом соблюдается принцип соответствия рода субстантивата роду эллиптируемого существительного.

Вне указанных "Русской грамматикой" типов субстантиватов находится также субстантиваты как синярьские (в знач. баклажаны), ночное (в знач. пастыба), червоный (в знач. червонец) и некоторые другие.

Выделена группа субстантиватов, употребляющихся в составе фразеологических единиц, например: отправиться на боковую (СО), устроить самуу (МАС) и т.п.

В данном параграфе рассмотрены также способы подачи существительных адъективного склонения, мотивированных причастиями, со значением клина (в словарях - 223 слова), а в ср. р. - с обозначенным значением илления-носителя признака (23 слова). Вне указанных двух типов находятся несколько субстантивированных причастий, соотносимых с другими типами субстантиватов, мотивированных прилагательными: отскакившие (в знач. вид животных), согревающее, отхаркивающее (в знач. лекарство) и т.п.

В параграфе сделан ряд замечаний о системе стилистических помет, сопровождающих субстантиваты.

Таблицы, приведенные здесь, показывают количественную представленность субстантиватов по словообразовательным типам раздельно для мотивированных прилагательными и причастиями.

В работе рассмотрены субстантиваты различных словообразовательных типов, представленные в разных изданиях Словаря русского языка С.И.Ожегова. Сравняются материалы 10 стереотипного издания Словаря (сопавдающего с 9-ым исправленным и дополненным изданием) и 21 переработанного и исправленного издания. Хронологически выявленные изменения охватывают одиннадцатилетний период. Прослежена динамика изменения подачи субстантиватов в пределах

разных изданий СО. Наиболее характерные изменения заключаются в следующем: в СО-10 у прилагательного или причастия субстантивация не отмечалась, в СО-21 - отмечается, что может объясняться как характерной для СО-21 большей точностью в толковании, так и включением в Словарь специальной лексики. Такие изменения встречаются в типах субстантиватов со значением лица и единиц классификации растительного и животного мира, например: эскандонный, хромой, сытый; дроздовые, гагаровые, зонтичные, а также эллиптических субстантиватов: посевная (в знач. кампания), контрольная (в знач. работа) и обозначающих помещение - людская, мошная, перевязочная и т.п. Наблюдаемые изменения коснулись, в основном, наиболее продуктивных типов. Выделена группа слов, которые потенциально могли бы фиксироваться в СО как субстантиваты (они имеются в МАС и БАС), например: гримировальная, насосная (в знач. помещение), промывательное, очистительное (в знач. лекарство). Не вошли в новое издание Словаря субстантиваты лицевые, знаковые (в знач. растения), наградные (в знач. деньги) и некоторые другие.

В СО-21 предпочтение отдано такой подаче, при которой субстантивное значение подается как одно из самостоятельных значений многозначного прилагательного или причастия, мотивирующего субстантиват. Характерным способом подачи субстантивата в СО-10 была подача, при которой субстантиват подавался как особенность употребления какого-либо значения мотивирующего его слова. В СО-21 у ряда прилагательных зафиксированы новые (по сравнению с СО-10) субстантивные значения, так, у прилагательного белый, кроме значения "контрреволюционер", отмечено значение "человек со светлой кожей".

В целом в СО-21 процесс субстантивации отражен более полно,

последовательно и непротиворечиво.

§ 2. "Место субстантиватов в новой русской лексике". Данный параграф работы построен на материале словарей серий "Новые слова и значения" и "Новое в русской лексике". Новая лексика дает материал для изучения путей развития языка, его связей с обществом, для изучения продуктивных словообразовательных типов. Указанные словари сигнализируют о появлении в языке новых слов и значений слов, дают их первичную лексикографическую обработку. Всего из словарей этих серий извлечено 108 субстантиватов, относящихся к пяти словообразовательным типам, разработанным "Русской грамматикой": а) со знач. лица - вешовой (НСЗ-70), наперкированный (НРЛ-81), банкетующий (НРЛ-81), ультравалевые (НСЗ-70), голубые (НРЛ-82) и т.п.; б) со знач. помещения - брудерная (НРЛ-83), лагманная (НРЛ-82), тренерская (НРЛ-78), пультавая (НСЗ-70) и т.п.; в) в знач. обобщенной субстанции - неизобличимод (НРЛ-84), выделанное (НРЛ-78), пакатанное (НРЛ-81), эскаваторное (НРЛ-78) и т.п.; г) со знач. видов денег и платежей - "подкожные" (НРЛ-83), инвалютные (НРЛ-82), колесные (НРЛ-78), кокосовые (НРЛ-81) и т.п.; д) эллиптические субстантиваты - девяностопестиградусный (спирт) (НРЛ-83), экскаваторный (завод) (НРЛ-84), кандидатская (диссертация), базовый (лотерь) (НРЛ-82) и т.п.

Количественный анализ представленности субстантиватов в словарях новых слов показал, что наиболее многочисленными оказались типы субстантиватов, называющих лицо, помещение, а также эллиптические субстантиваты.

Не представлены в словарях новых слов малочисленные и непродуктивные типы субстантиватов. Это субстантиваты, называющие животных, документы, часть от целого (в дробях), блюда и лекарства, виды денег и платежей. Названные типы малочисленны и в

картотеке, составленной по общим толковым словарям русского языка

В словарях новых слов приводятся также окказиональные и индивидуально-авторские субстантиваты.

Анализ способов подачи субстантиватов в словарях новых слов показал, что в основном субстантиваты помещаются в отдельные словарные статьи, указываются формы их словоизменения, при необходимости даются стилистические пометы, узусальные синонимичные формы прилагательных помечаются $\langle \star \rangle$. Особое место занимает отмечаемые в этих словарях составные существительные, одна из составляющих которых представляет собой уже готовый субстантиват, например: вагон-поздаточная (НРЛ-83), лаборатория-набикмахерская (НРЛ-84), кафе-столовая (НРЛ-79), инспектор-дежурный (НРЛ-81) и т.п.

Изучение места субстантиватов в новой русской лексики позволяет прогнозировать возникновение новых субстантиватов тех или иных словобразовательных типов. Данный аспект изучения явления субстантивации тесно связан с проблемой функционирования субстантиватов в различных стилях русского литературного языка.

§ 5. "Субстантиваты в Русско-азербайджанском словаре". Проблема лексикографической фиксации субстантиватов в двуязычном Русско-азербайджанском словаре (РАС) до настоящего времени не была объектом специального исследования. Словник избранного для исследования словаря составлен на основе ИАС, именно с его картотечной субстантиватов сверялись данные РАС. Анализ позволил увидеть, что в двуязычном Русско-азербайджанском словаре представлены все типы субстантиватов адъективного склонения, истинированных как прилагательными, так и причастиями.

Выделена большая группа слов, которые не отмечены как субстантиваты ни в одном из трех толковых словарей русского языка

(СО, МАС, БАС), например: арестованный, акционный, гулящая, высланный, посторонний; предыдущее, хорошенское; хмельное; брюхогоние, кишечнодышание, саламандровые, толстокожные, чайковые; революционизирующая (сила), смазочное (масло); артистическая, упаковочная и т.п. В РАС, в отличие от МАС, наиболее многочисленным оказался тип субстантиватов, называющих единицы классификации растительного и животного мира (в МАС таким был тип названий лица). Относительно большая представленность субстантиватов-терминов в двуязычном словаре (по сравнению с толковыми словарями), по-видимому, объясняется спецификой этого типа словарей.

В большинстве случаев способы подачи субстантиватов в РАС и МАС не совпадают. Так, РАС ни разу не выделяет субстантивное значение в пределах одного из значений мотивирующего его слова прилагательного склонения (как особенность употребления). Для всех субстантиватов, представленных в РАС, характерны следующие типы подачи: а) субстантиват выделен в самостоятельную словарную статью, и такая подача встречается чаще, чем в толковых словарях русского языка (см. в РАС: безработный, знакомая, верховой; душевая, кондитерская, перелетная); б) субстантивное значение представлено как самостоятельное в пределах статьи, мотивирующего его слова (см. в РАС: интерный, неизвестный, одинокий, слепой).

§ 4. "Явление субстантивации в азербайджанском языке и ее отражение в Большом азербайджанско-русском словаре". Являясь объектом специального изучения, вместе с тем субстантивация в азербайджанском языке долгое время не имела четкого определения, хотя в грамматиках азербайджанского языка указывалось на характерность данного явления. Существуют разные взгляды на природу субстантивации, отмечается полная, частичная субстантивация. Выде-

являются основные критерии субстантивации: "овеществление" прилагательного, склонение по падежам, изменение по числам, приобретение синтаксических особенностей имени прилагательного.

Как известно, отличительной чертой прилагательного в тюркских языках, и в том числе и в азербайджанском языке, является отсутствие у него ярко выраженных морфологических признаков, что создает определенные трудности, отсюда и споры о критериях выделения частей речи и переходных явлениях в области частей речи в тюркских языках (см. работы Б.А.Серебрянникова, Н.А.Бескакова и др.).

В случаях грамматической омонимии составители Большого азербайджанско-русского словаря (БАРС) ставят своей задачей четкую дифференциацию грамматических функций слова, что позволяет, по их замыслу, более ясно раскрыть морфологическую природу азербайджанского слова, показать его полифункциональность, сложность как языковой единицы, например: "Ахтарилан (мятеж). 1. прил. искомым, 2. сущ. искомом".

Всего словарных статей, в которых словоформа в основном значении определена как прилагательное, и при этом указано на ее употребление в значении существительного, в картотеке, составленной по двум томам БАРС, 102.

В данном параграфе предпринимается попытка систематизировать эти субстантиваты по их лексическому значению. Это субстантиваты, называющие лицо по возрасту, внешности, принадлежности к общественно-политическим группировкам, по совершаемому ими действию и т.п., например: гүрүмзүләр (красные), гандаллы (арестованный), ганбур (горбатый), амит (влюбленный), а также субстантиваты, называющие различные предметы, представителей животного мира, субстантиваты, являющиеся математическими терминами.

Глава II. "Функционирование субстантивов".

§ I. "Субстантивы в функциональных стилях русского литературного языка". В данном параграфе изучена представленность субстантивов разных словообразовательных типов в научном стиле (отдельно в его геологическом, математическом, лингвистическом, биологическом, юридическом подязыках), газетно-публицистическом, официально-деловом стилях, а также в языке художественной литературы и, отчасти, в разговорной речи.

В качестве материала избраны для научного стиля - учебные пособия и периодические издания по указанным отраслям науки; для газетно-публицистического стиля - центральные и республиканские газеты; для официально-делового стиля - кодексы законов РСФСР; для языка художественной литературы - произведения А.Солженицына, С.Каледина, Д.Гранина, Ал.Бека, И.Домбровского, В.Войновича, В.Белова и других авторов.

В научном стиле выделены следующие виды субстантивов (в соответствии с классификацией А.Н.Васильевой^I): общекатегориальные - изложенное, целое, обратное, первое, сказанное и т.п.; общие для ряда смежных наук - кривая, прямая (линия), покровное (стекло) и т.п.; узкокатегориальные - ильменитовые (в геологии), задненебные, шипящие (в лингвистике) и т.п.

Для каждого из подязыков научного стиля дан анализ представленности тех или иных словообразовательных типов субстантивов. Так, для всех исследованных подязыков научного стиля характерны субстантивы со значением обобщенной субстанции и эллиптические субстантивы (наибольшее количество таких субстантивов - соответственно 107 и 49 - представлены в лингвистическом

^I См.: Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Ч. I, М., Русский язык, 1976, с. 63.

подъёмке). Субстантиваты со значением лица представлены в картотеке в юридическом и лингвистическом подъёмках. Субстантиваты со значением единицы классификации растительного и животного мира встретились только в биологическом подъёмке научного стиля.

Официально-деловой стиль представлен, как уже отмечалось, в такой своей разновидностью, как "язык законов". В картотеке этого стиля представлены типы субстантиватов в значении лица (прикомандированный, уменьшаемый, исполняющий и т.п.), в значении обобщенной субстанции (неуплаченное, невывозное, исполненное и т.п.), в значении видов денег и платежей (годовые, суточные и т.п.).

Как правило, во всех этих стилях субстантиваты носят узусальный, терминологический характер. Для газетно-публицистического стиля в равной степени характерны субстантиваты со значением лица и обобщенной субстанции. Значительная доля таких субстантиватов мотивирована причастиями. Среди них преобладают субстантиваты единичного употребления. Особо следует отметить о субстантиватах со значением лица в заголовках газетных статей, например: "Охотник ничто не берет", "Квота для совладельцев", "Нелюбимые собираются в поход", "Уроки для выступивших" и т.п. Не зафиксированы толковыми словарями и словарями новых слов субстантиваты ср. р., встретившиеся в текстах газетно-публицистического стиля, обозначающие обобщенного носителя признака: пелопоннское, ипсиданское, расоволичное, национальное, иррациональное и т.п. Явно окказиональный характер носят в этом стиле субстантиваты, называющие виды денег и платежей: холодильные, пробочные и т.п.

Анализ представленности субстантиватов в художественных произведениях дал обширный материал (342 слова). В основном это субстантиваты со значением лица, например: праздник, сигна, "до-

бросочечные" и т.п. В целом, однако, количество представленных здесь типов больше, чем в других стилях и подъязыках.

Для художественных произведений характерно употребление сразу нескольких субстантиватов в одном предложении: "Здесь под боком он имел живое, телесное, ошутимое, тутотное - и упустил, упустил!" (Б.Верников); "Человеческое говорило Екатерине Тимофеевне: ну что же здесь чехорошего, неправильного?" (И.Велембовская).

Представлены в произведениях художественной литературы и типы субстантиватов, называющих одежду, бивда и кузанья, виды денег и платежей, эллиптические субстантиваты: "И еще платил царское правительство своему политическому врагу в сумме 12 рублей в год кормежных и 22 рубля в год одежных" (А.Солженицын); "У крепостных воскресенья было свято, да все дванадцатые, да храмовые" (я знач. праздники) (А.Солженицын).

Некоторые предварительные наблюдения сделаны относительно употребительности субстантиватов в такой особой подсистеме языка, как разговорная речь. Для этой подсистемы характерны типы субстантиватов со значениями обобщенного носителя признака, видов денег и платежей, эллиптические субстантиваты, например: А в эти дни столько страшного было; Выплатят ли Вам путевные?

Для проанализированных стилей, наряду с одиночными, абсолютно употребляемыми субстантиватами, характерно употребление слов адъективного склонения в составе словосочетаний (вступающие в брак, избранные по конкурсу, передавший имущество, принявший имущество и т.п.) и в составе сочетаний с местоимениями-существительными (ничто радостное, ничего скогого и т.п.). Например: Избранные по конкурсу должны сообщить с дате своего прибытия к новому месту работы; А из хотящего жить можно вить веревки; Разве он чего-то сверхъестественного жаждет?

При описании каждого стиля приводится список субстантиватов, встретившихся в текстах в этом стиле, и ранее не зафиксированных ни толковыми словарями русского языка, ни словарями новых слов.

§ 2. "Ойконимы-прилагательные в географических названиях". В данном параграфе объектом изучения стали ойконимы (названия населенных мест - городов, поселков, поселков городского типа, сел, станиц, станций), представляющие собой субстантивированные прилагательные.

Описывая славянский топонимический тип, В.А.Никонов отмечает, что "топонимия как бы огромный котел, в котором массы и буквально на глазах субстантивируются прилагательные"¹. Действительно, в современной топонимии ойконимы-прилагательные представляют собой активно пополняемую группу.

Проанализированный материал ойконимов-прилагательных в той официально утвержденной форме, которая фиксируется в справочниках "СССР. Административно-территориальное деление союзных республик" за 1965 и 1983 годы, охватывает 465 названий.

В данном параграфе диссертации ставятся следующие проблемы: соотношение рода ойконима и рода соответствующего апеллятива; возможность нескольких апеллятивов обслуживаться одним субстантивированным прилагательным; первичная форма ойконима-субстантивата, возможное ее изменение и его причины в связи с изменением самого географического объекта; количественная и качественная характеристика новых ойконимов-прилагательных.

Русскую топонимику характеризует достаточно большое количество эллиптических субстантиватов, следствием чего является тот факт, что родовые окончания прилагательных в русском языке поз-

---

¹ Никонов В.А. Славянский топонимический тип. - В кн.: Географические названия. М., 1962, с. 23.

воляет легко определить, к какому апеллятиву данный ойконим относится. Например, ойконим Амбарный (м. р.) может относиться к городу, поселку; Острая (ж. р.) - к станции или станице. Случаи несоответствия грамматического рода апеллятивного наименования и ойконима менее характерны: ср. станция Урожайная, город Пионерский, но город Снежное, посёлок Трудовое и т.п. Наиболее употребительные в функции ойконимов прилагательные могут соответствовать двум и более апеллятивам: станция Донская, село Донское и город Дюновка.

Для выяснения динамики изменения ойконимов сопоставлены данные двух справочников - за 1965 и 1985 годы. Почти четвертую часть ойконимов-субстантивов в справочнике 1985 года составили новые ойконимы, образованные преим. шественно по типу эллиптической субстантивации, т.е. в них наблюдается соответствие грамматического рода ойконима роду апеллятива: посёлок Западный, станция Барободня, город Благодарный, село Золотое и т.п.; но ср. наименования типа посёлок Лазурное, посёлок Агатовое, станция Задельное и т.п., являющиеся следствием изменения статуса географического объекта. Так село Долгое в Орловской области стало посёлком городского типа Долгое.

Наблюдается также стремление ойконимов-существительных переформироваться в ойконимы-прилагательные (субстантивы), например: в Ленинградской области станция Лесогорск стала станцией Лесогорской.

Среди новых лексем, послуживших основой для образования ойконимов-субстантивов, назовем прилагательные радушиный, удачный, сибирская, изумрудный и т.п.

В Заключении обобщаются результаты исследования, даются рекомендации о способах подачи субстантивов в толковых словарях,

двуязычных словарях. Так, в русских толковых словарях с учетом регулярных морфологических различий субстантивата и мотивирующего его слова адъективного склонения, предпочтительно подавать субстантиваты и мотивирующие их прилагательные как разные слова в разных словарных статьях. Для тюркоских же языков, где регулярная субстантивация не связана с формальными изменениями в слове, а представляет собой явление чисто синтаксическое и проблема границ слова более сложна, словарная подача, при которой слова разных частей речи приводятся в одной словарной статье, имеет под собой больше оснований.

Анализ представленности субстантиватов в разных функциональных стилях русского литературного языка показал, что субстантивация в той или иной степени характерна для всех функциональных стилей, однако разные ее типы достаточно четко дифференцируются по стилям, и это находит свое отражение в словарях новых слов, двуязычных словарях, при переизданиях общих толковых словарей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Место субстантиватов в новой русской лексике // Журнал "Русский язык и литература в азербайджанской школе". 1990, № 12.
2. Явление субстантивации в современном азербайджанском языке и ее отражение в двуязычных словарях // Журнал "Русский язык и литература в азербайджанской школе". 1991, № 10.
3. Субстантивированные прилагательные в географических названиях / В сб.: "Русский язык: система, риторика, поэтика". М., ИИЯОН, деп. № 44578, 16.05.1991.
4. Подача субстантиватов в толковых словарях русского языка / В сб. тезисов "Лингвистика в ряду смежных наук" (в печати).

466737

AB 25.415

[Handwritten mark]